

ТРАДИЦИЯ, ОБЫЧАЙ, РИТУАЛ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Текст, предания, обрядовые действия в русской народной традиции. Русское средневековое паломничество в Святую Землю по данным эпиграфики

(рук. д.и.н. Кириченко О.В., к.и.н. Зайцев И.В., ИЭА РАН, ИВ РАН)

В центре исследовательского проекта *«Текст, предание, обрядовые действия в народной традиции»* (рук. д.и.н. Кириченко О.В., ИЭА РАН) – задача выявления разницы между устоявшейся (традиционной) нормой и ее трансформацией. Норма в каждой сфере выражена по-своему и опирается на свой опыт традиции (предание, правовая теоретическая норма, церковный закон, образ святого и подвижника для обычных верующих). Показана продуктивность нормотворчества в случае его поддержки со стороны народа, желания и возможности воплотить его в жизнь. Рассмотрена тема «богатства» и «бедности» и возможности конвертируемости их в крестьянской среде из материальной области в идеальную. В XIX – начале XX вв. существовали благоприятные условия для подобного превращения (в рамках традиции), но были уже и силы, противодействующие естественности этого процесса, вследствие чего возникал и альтернативно-хаотичный путь, не имеющий первообраза, который получал свою модель воплощения.

Отмечено, что крестьяне во второй половине XIX в. активно осваивали государственно-правовую норму на новом для себя уровне письменного документа. Но и здесь они проявляли свое творчество, создавая самостоятельные образцы документов в области составления актов (расписок, векселей) долговых обязательств. Исследовано влияние святых и праведников на народное благочестие. Сделан вывод о том, что приобщение к исторической памяти характерно сегодня для всех русских семей, связанных с Церковью, поскольку там они получают базовую основу для воспитания. Особенность современного этапа состоит в сильной деформации традиции (нормы), существовавшей еще в начале XX в. Семья получает сегодня «базовые импульсы» не только из Церкви, но из школы и из телевидения, а они нередко противоположны. Вот почему современная семья, в том числе и православная, сегодня ограничена в возможностях приобщения к традиции, дающей позитивный импульс для развития.

В ходе проекта *«Русское средневековое паломничество в Святую Землю по данным эпиграфики»* (рук. к.и.н. Зайцев И.В., ИВ РАН) проведены обстоятельные работы по выявлению древнерусских надписей в базилике Рождества в Вифлееме (Израиль, Палестинская автономия). Место поисков определялось двумя обстоятельствами. Во-первых, здание храма является одной из древнейших христианских церквей в мире: в своей конструктивной основе возведенное при императоре Юстиниане Великом (527–565), оно избежало серьезных разрушений и перестроек последующих эпох. Во-вторых, с незапамятных времен базилика являлась целью многих паломников, стекавшихся сюда со всех уголков христианского мира. Свидетельством ее активного посещения являются разноязычные граффити, прочерченные на мраморных колоннах и облицовочных плитах, среди которых нами было выявлено семь русских надписей, предварительно датированных XII–XVI вв. Кроме того, обнаружена одна украинская надпись XVII столетия. Все выявленные граффити были сфотографированы, измерены и описаны.

Опубликовано:

Артамонов Ю.А., Гиппиус А.А., Зайцев И.В. «И с отцом, и с матерью, и со всею братьею...»: два древнерусских граффито из базилики Рождества Христова в Вифлееме // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 86–92.

История и культура ислама

(д. философ.н. Тауфик И., к.и.н. Ярлыкапов А.А., ИВ РАН, ИЭА РАН)

По теме «Ислам в культуре народов России» (рук. к.и.н. Ярлыкапов А.А., ИЭА РАН) проведено обстоятельное исследование религиозных практик, социальных сетей и представлений у традиционно исповедующих ислам народов на постсоветском Северном Кавказе, прежде всего в Дагестане. В качестве респондентов привлекались представители мусульманской духовной элиты, позиционирующая себя мусульманами молодежь, взрослые и пожилые мужчины, как живущие в сельской местности, так и мигрировавшие в города республики и других субъектов Российской Федерации. Возрастной состав опрошенных включает группы юношей и мужчин 16-25, 25-55 лет. Наряду с чисто этнологической работой была основательно изучена советская предыстория адаптации мусульман края к государственным преобразованиям и ускоренной модернизации XX в. на материалах частных и государственных архивных собраний региона. В результате была собрана значительная база данных по тематике проекта, проведена первичная обработка всех материалов, ведется их дальнейшее изучение. Основное внимание уделялось новым формам традиционных для ислама на Северном Кавказе типов исламского знания, институтов власти и права, выработанным в ходе адаптации мусульман к меняющимся условиям постсоветского общества в условиях растущей социальной мобильности населения в условиях глобализации. Детальному анализу по полевым и местным архивным материалам были подвергнуты отдельные сельские мечетные общины, прошедшие за последние пятнадцать-двадцать лет сложный путь превращений из колхозных (и совхозных общин) в мусульманские джамааты.

По проекту «Атлас истории и культуры ислама» (рук. д.философ.н. Тауфик И., ИВ РАН) проведена работа по отбору и структурированию материала, касающегося коранического богословия и ведущих направлений мусульманской теолого-философской мысли – калама (с тремя его школами – мутазилитской, ашаритской и матуридитской), фальсафы (мусульманский аристотелизм) и суфизма. Подготовлено учебное пособие «Ислам: философия, религия, культура». Ч. 1: теолого-философская мысль (9 а.л.). В книге представлен комплексный анализ трех главных направлений классической религиозно-философской мысли ислама – калама, фальсафы и суфизма. Воззрения данных школ рассматриваются не по персоналиям, а как целостные системы.

Опубликовано:

Ислам в культуре народов России. Мир ислама / *Rah islamica* (Москва: Издательский дом Марджани). 2013. 237 с.

Абдулагатов З.М. Исламское массовое сознание на Северном Кавказе XXI в.: Дагестан, Кабардино-Балкария, Чечня // *Rah islamica*. 2013. № 2. С. 138-159.

Абдулагатов З.М. Северокавказский мусульманин: между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник – 2013. Изд-во «Алеф». Махачкала. 2013. С. 25-38.

Бобровников В.О., Ярлыкапов А.А. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы // *Rah islamica*. 2013. № 2. С. 61-92.

Ефремова Н.В. Политический идеал аль-Фараби // История философии. № 18. М.: Институт философии РАН. 2013. С. 176-199.

Наврузов А.Р. Дискуссии об иджтихаде и таклиде среди дагестанских улемов первой четверти XX в. // *Rah islamica*. 2013. № 2. С. 31-38.

Шихалиев Ш.Ш. Достоверные ответы благочестивому брату // Ахульго. № 1 (13) 2013. С 9 – 23.

Шихалиев Ш.Ш. Трансформация суфизма в свете религиозной политики и переселений горцев в Дагестане 1930–1990-х гг. // Pax islamica. 2013. № 2. С. 93–111.

Bobrovnikov V. Withering Heights. The Re-Islamization of a Kolkhoz Village in Dagestan: A Microhistory // From Kolkhoz to Jamaat: The Politicisation of Islam in the Rural Communities of the Former USSR / Ed. By S.A. Dudoignon, S. Merl, Ch. Noack. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2013. (1,8 п.л.).

Shikhaliev Sh.Sh. Downward Mobility and Spiritual Life: The Development of Sufism in the Context of Migrations in Dagestan, 1940s–2000s // From Kolkhoz to Jamaat: The Politicisation of Islam in the Rural Communities of the Former USSR / Ed. By S.A. Dudoignon, S. Merl, Ch. Noack. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2013. (1,2 п.л.).

Народы Кавказа: этнические традиции в условиях модернизации

(чл.-к. Арутюнов С.А., д.и.н. Бабич И.Л., ИЭА РАН)

По результатам работы над проектом «Народы Кавказа: этнические традиции в условиях модернизации» (рук. чл.-к. Арутюнов С.А., ИЭА РАН), на основе комплексной источниковой базы, включающей литературные, архивные, полевые, интернет и др. ресурсы сформулированы выводы о том, что прошедшее столетие явилось важнейшей эпохой в историко-культурном развитии народов Кавказа. Пережив революционные модернизационные процессы в первой половине века, процесс стабилизирующего развития в его второй половине, народы региона на протяжении последних двух десятилетий являются органической частью гражданского социума Российской Федерации, сохраняя при этом базовые основы своей этнокультурной идентичности. Исследование показало, что Кавказ продолжает оставаться очень нормативным регионом, где соблюдение нормы, правила, традиции играет очень серьезную роль в социальной жизни, прежде всего в этикетно-поведенческой, публичной сфере. Более того, исследование показало, что эта сторона бытовой культуры стала одним из важнейших элементов этнокультурной идентификации, когда обладание этим традиционным нормативным комплексом, системой традиционных морально-этических категорий становится важным элементом репрезентации себя и своей группы в известном противопоставлении «мы-они». Это требует весьма осторожного подхода к регулированию бытовой культуры народов региона. И в то же время создание в общегосударственном масштабе образа гуманитарной значимости и ценности кавказских обычаев очень укрепило бы местные позиции в борьбе против салафитской идеологии. Основные выводы исследования изложены в статьях коллективного сборника «Культурное наследие народов Кавказа», который в издательстве «Нестор-История» выйдет в свет в феврале 2014 г.

По теме «Традиции землепользования и самоуправления в контексте модернизации жизни на современном Северном Кавказе» (рук. д.и.н. Бабич И.Л., ИЭА РАН) проведены экспедиционных исследований в Адыгее и Краснодарском крае. Собран и обработан полевой материал, издана коллективная монография «Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества, горских народов и экономики» (на русском и французском языках).

Опубликовано:

Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества, горских народов и экономики / Отв. ред. Бабич И.Л., Ю.В. Вирт, М.Ю. Мартынова. М., 2013. L'autonomie et la modernisation de l'économie dans les républiques du Caucase du Nord et

L'organisation de la société, de l'économie et des espaces alpins : l'expérience suisse. Neuchatel. 2013. Ed. I. Babich, M. Martynova, J. Wirth. М.: ИЭА РАН. 2013. 310 с.

В печати:

Сборник статей «Культурное наследие народов Кавказа». Рукопись сдана в издательство «Нестор-История». Ожидаемое время выхода – февраль 2014 г. Объем 15,5 а. л.

**Традиционная культура в современном обществе:
формы адаптации и трансформации (народы Дагестана)**

(рук. к.и.н. Абсалямова Ю.А., ИИЯЛ УНЦ РАН)

Предметом изучения по проекту «Традиционная культура в современном башкирском обществе: формы адаптации и трансформации» (рук. к.и.н. Абсалямова, ИИЯЛ УНЦ РАН) стала трансформация религиозных представлений и обрядовой сферы. Сама трансформация обрядности является процессом постоянным, тем не менее, в последние полвека в ней происходят коренные изменения. Разные регионы проживания башкир отличаются различной степенью сохранности традиционной культуры. Если в отдаленных горно-лесных районах больше сохранились архаичные элементы, то в лесостепной зоне южных районов трансформация протекает более интенсивно. В то же время сильно влияние культуры других народов, в котором в последние десятилетия важную роль играют СМИ. Традиционная культура в целом получает новое наполнение. В календарных обрядах это перенимание инициативы в их проведение местной администрацией и внесение нового идеологического содержания; в народном костюме – стилизация традиционных элементов. Это явление присуще современности, когда в условиях быстрого исчезновения традиционной культуры, находятся новые пути сохранения отдельных ее элементов. Возрождение ислама сопровождается появлением целого ряда нововведений, не присущих ранее народной его форме.

Опубликовано:

Абсалямова Ю.А. Намаз в жизни мусульман современного Башкортостана // Ислам и государство в России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России – Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 2013. С. 26 – 28.

Абсалямова Ю.А. Память о мусульманских святых у башкир // Панорама Башкортостана. Специальный выпуск, октябрь 2013. С. 33 – 34.

Идентичность в поисках традиции: народы Кабардино-Балкарии в государственно-политических и социокультурных трансформациях. Роль традиционных форм регулирования правовых отношений в современном северокавказском обществе

(рук. к.и.н. Прасолов Д.Н., к.ф.н. Таказов Ф.М., КБИГИ РАН, СОИГСИ РАН)

В рамках проекта «Идентичность в поисках традиции: народы Кабардино-Балкарии в государственно-политических и социокультурных трансформациях» (рук.к.и.н. Прасолов Д.Н., КБИГИ), были исследованы некоторые процессы трансформации этнокультурной идентичности и проблемы ее воспроизводства в ходе социокультурных изменений в Кабардино-Балкарии в XIX – начала XX вв. На фоне устойчивости традиционной сельской поселенческой культуры кабардинцев и балкарцев выявлены формы этнокультурных изменений, происшедших под влиянием городской культуры, способствовавшей актуализации множественной и ситуативной идентичности. Выявлена более высокая степень

устойчивости традиционной системы жизнеобеспечения в нагорной полосе и существенные трансформации культуры первичного производства в предгорной и равнинной части Нальчикского округа. Несмотря на существенные изменения и новые условия, сложившиеся в контексте советского строительства в Кабардино-Балкарии установлена сохранность в правосознании и повседневной практике обычно-правовых норм даже в условиях доминирования унифицированной советской нормативно-правовой системы. На примере межэтнических контактов в сфере торгово-хозяйственных отношений выявлены особенности межэтнического взаимодействия в Кабардино-Балкарии в XIX – начале XX в. Определен круг наиболее значимых исторических событий, отличающихся травматическим опытом, которые оказывают существенное влияние на социально-политическую ситуацию в КБР. В широком историческом контексте рассмотрены гендерные аспекты профессиональной деятельности женщин, выявлены сдвиги в этой области, произошедшие в условиях постсоветских социально-экономических трансформаций. Исследован комплекс культурных явлений, которые формируют собой культурное наследие, сохранение и воспроизводство которого выступает важнейшим условием сохранения этнокультурной идентичности кабардинцев и балкарцев.

В ходе проведенного исследования *«Роль традиционных форм регулирования правовых отношений в современном северокавказском обществе»* (рук. к.ф.н. Таказов Ф.М., СОИГСИ РАН) выявлено, что обычное право, а в некоторых северокавказских республиках и шариат, в постсоветское время стало выступать в мусульманских сообществах в качестве самодовлеющих феноменов, детерминантом правового мышления, преемственной частью системы правовых ценностей. С этой точки зрения они являются социально обусловленными. Сделан вывод о том, что невнимание к традиционным правовым пластам народов Северного Кавказа ведет к ряду нежелательных последствий. Игнорирование традиционных норм обычного права влечет со стороны традиционного общества такое же игнорирование правовых норм, внедряемых со стороны государства. Игнорируется, по сути, принцип преемственности в праве. На основании анализа материалов в СМИ, научных исследований и результатов опроса выявлена закономерная связь усиления традиционных норм обычного права у этнических сообществ Северного Кавказа с ухудшением социально-экономического положения. Большинство респондентов традиционные нормы обычного права воспринимает как защиту от негативных последствий экономического застоя и коррупции в регионе.

Опубликовано:

Губаева Б.С., Таказов Ф.М., Цогоева Ф.Б. Трансформационные процессы в северокавказском традиционном обществе. Владикавказ, 2013. 126 с. (5,4 а.л.)

Базиева Г.Д. Межкультурные коммуникации и проблемы идентичности // Обсерватория культуры. №2. 2013. С. 38-43.

Базиева Г.Д. Этнокультурные процессы в КБР и проблемы идентичности // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности. Мат-лы Всероссийской конф.(3-4 октября 2013 г.). Ростов-на Дону, 2013. С. 162-166.

Прасолов Д.Н. Восстания в Кабардино-Балкарии конца 1920-х гг.: социальное содержание и этнокультурные последствия // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18-20 октября 2012 г. Москва: Росспэн, 2013. С.354-363. – 0,5 п.л.

Таказов Ф.М. Особенности историко-культурной общности Северного Кавказа // Бюллетень Владикавказского института управления. Владикавказ, 2013. № 41. – С. 178-181.

Горы, люди и границы: изобретение и использование традиций в горских сообществах на постсоветском пространстве. Гендер, возраст и родство в контексте ритуала

(д.и.н. Карпов Ю.Ю., к.и.н. Щепанская Т.Б., МАЭ РАН)

Участники проекта «Горы, люди и границы: изобретение и использование традиций в горских сообществах на постсоветском пространстве» (рук. д.и.н. Карпов Ю.Ю., МАЭРАН) продолжили полевую и архивную работу и наряду со сбором материала приступили к его обобщению. На данном этапе работы по проекту индивидуальные исследования складываются в несколько направлений. Часть участников проекта обращаются к острым проблемам разграничения территорий национально-государственных образований, вопросам социального и политического размежевания одних этнических образований либо наоборот, объединения (консолидации) этнических групп. Еще одно направление сложилось как следствие интереса к трансграничным связям между этническими группами, где эти связи рассматриваются как в синхронном, так и в диахронных срезах. В отношении пограничных контактов участников проекта интересуют экономические, религиозные, родственные связи; во многих случаях (особенно это характерно для Кавказского региона) картина трансграничных взаимодействий осложнена военными и политическими конфликтами. Еще один взгляд на проблему границы (в широком ее понимании) обусловлен настройкой исследовательской оптики на приближение и характеризуется обращением к более локальным сюжетам, таким как споры вокруг соседских межей и межселенных территорий.

Центральноазиатская часть проекта открывает для изучения феномена границы серию примеров устойчивости представлений о культурно-географических границах внутри региона. Одним из самых устойчивых концептов является противопоставление Юга и Севера, которое помимо географического смысла определяет субэтнические границы. Так, в настоящее время южные кыргызы называют жителей северных областей – аркалык, что значит «живущие за перевалом, за горой». Северяне же южных кыргызов, впрочем, как и узбеки, традиционно называют сартами, намекая на оседлость, которая в сравнении с кочевым образом жизни всегда расценивалась как потеря социальной и экономической свободы.

Один из горных регионов Южной Сибири – республика Алтай дает идеальный пример формирования утопических идей, где географические и политические границы региона определяют их пространственное воплощение. Исторический анализ изменения политических границ нынешней республики в соединении с данными этнографов и фольклористов показывает динамику как формирования концепции «Алтай», так и использования этой концепции внутри аборигенных религиозных движений.

Проект «Гендер, возраст и родство в контексте ритуала» (рук. к.и.н. Щепанская Т.Б., МАЭ РАН) посвящен исследованию символично-ритуальных аспектов установления, репрезентации, воспроизводства гендера, возраста и родства как системам социокультурной дифференциации. Значимым моментом является сопряжение этих категорий с ритуалом – как ключевых элементов теоретической модели, применяемой для аналитического осмысления массива эмпирических данных по этнографии пола и антропологии родства и возраста.

Опубликовано:

Албогачиева М. С.-Г. Термины родства и свойства у ингушей // Радловский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 320-325.

Арзютов Д.В. Алтайский ритуальный ковер и создание гетеротопии. // Антропологический форум Online / 2013. № 18. С. 85-133.

Мазалова Н.Е. Русский колдун: между природным и социальным // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: ИРГТУ. 2013. Т. 2. С. 205-208.

Мазалова Н.Е. Колдун, вор, разбойник в произведениях русского фольклора // Университетский научный журнал. 2013. № 5. С. 27-40.

Морозов И.А. Личностные аспекты трансформации традиции // Русские: этнокультурная идентичность / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 151-174.

Москвитина А.Ю. Традиционная скульптура народов Африки как объект антропологии родства // Алгебра родства. Вып. 14. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 90-101.

Попов В.А. Русская система терминов свойства XVIII – начала XXI веков // Алгебра родства. Вып. 14. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 137-173.

Самойлова Е.В. Антропоморфные проекции родства в контексте свадебной обрядности севернорусской деревни конца XIX – нач. XXI вв. // Алгебра родства. Вып. 14. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 193-222.

Самойлова Е.В. Женские праздники, связанные с хозяйственными практиками, в традиции севернорусской деревни к. XIX – н. XX вв. // Современные экспедиционные исследования народных традиций Вологодской области. Вологда: ОНМЦ и ПК, 2013. С. 118-153.

Самойлова Е.В. Женские практики социального служения в севернорусской сельской культурной традиции XX - XXI вв. // Социальное служение православной церкви: Проблемы, практики, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7-8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИСПР, 2013. С. 118-130.

Соболева Е.С. Гендерный аспект традиционного ремесла: гончарство на Восточном Тиморе // Кюнеровский сборник. Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований: Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение 2011-2012. Вып. 7. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 236-249.

Успенская Е.Н. О значении родственных отношений в кастовом обществе // Алгебра родства. Вып. 14. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 33-73.

Этносоциология гостеприимства: от солидарности к антропоцентризму.

Традиция, обычай, ритуал в культурной истории адыгов.

(д.и.н. Губогло М.Н., д.и.н. Бгажноков Б.Х., ИЭА РАН, КБИГИ РАН)

В результате работы над проектом «Этносоциология гостеприимства: от солидарности к антропоцентризму» (рук. д.и.н. Губогло М.Н., ИЭА РАН) удалось установить возможности практического применения тех или иных форм гостеприимства, а также пагубное воздействие и причинно-следственную связь безработицы и гастарбайтерства на состояние культурного облика и культурного поведения отдельных групп населения на расширение преступности. Выработанные в ходе научных форумов, в том числе Российско-молдавских симпозиумов, рекомендации по совершенствованию культурной политики вместе с предложениями по сокращению безработицы, изучению русского языка и освоению русской литературы и культуры могут быть использованы в практической и политической деятельности. В отличие от прежних толкований, предложено преодоление смыслов гостеприимства в терминах обмена, рациональности и ответного дара. Выявлена задача и роль общественного мнения, действующего не согласно логике контактов, а в соответствии с соблюдением долга и принципов чести и человечности.

В проекте «Традиция, обычай, ритуал в культурной истории адыгов» (рук. д.и.н. Б.Х. Бгажноков, КБИГИ РАН) важное место занимают стандарты и атри-

буты коммуникативного поведения, обслуживающие различные сферы деятельности. Исследователи убедились в том, насколько велика роль общения в производстве и воспроизводстве общей культуры народа. В сфере духовной жизни она даже возрастает; часто незаметно, за счет так называемых вторичных форм. Например, у кабардинских юношей, одевающих традиционные каракулевые шапки под вполне европейский костюм и у девушек, подпоясывающихся массивными серебряными поясами, доставшимися им от бабушек и прабабушек, традиционный аксессуар при европейском базисе служит средством указания на принадлежность к местному населению, этнической маркой своего рода. Не случайно к числу факторов, обуславливающих такие процессы, относят рост национального самосознания и «моду» на «национальное». Это обстоятельство ставит этнографию общения в один ряд с самыми актуальными направлениями современной науки, о чем свидетельствует и тот, выявившийся в ходе работы факт, что культура общения и отдельные ее компоненты в зависимости от их содержания могут способствовать развитию общей культуры этноса или, напротив, - стать ему помехой. Культура общения – это рычаг, с помощью которого можно регулировать, направлять этнические процессы, формировать оптимальное соотношение национального и общечеловеческого в структуре личности. В свою очередь, развитие культуры общения возможно лишь при условии активного, целенаправленного и непременно научно обоснованного воздействия на сферу этнических образов, управляющих общением, - проблема, которая связана с организацией духовного производства в целом. Сознательное творческое начало здесь не только возможно, оно необходимо.

Опубликовано:

Бгажноков Б.Х. Дети в обычаях и ритуалах адыгов // Вестник КБИГИ. Вып. 20. Нальчик, 2013. – 1 п.л.

Бгажноков Б.Х. Заклинания и молитвы как способ мышления и общения (на материале адыгских заклинаний // Вестник КБИГИ. Вып. 21. Нальчик, 2013 – 0,8 п.л.

Табишев М.А. Сакральные топосы в исторической Черкесии: память и реальность // Сказания о нартах – эпос единения и дружбы. Нальчик, 2013 – 1 п.л.

Бгажноков Б.Х. Народ карликов в абхазо-адыгских нартских сказаниях // Эпос единения и дружбы. Нальчик, 2013. – 0,7 п.л.

Бгажноков Б.Х. Поединки в традициях феодальной Черкесии. // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып.2. Нальчик, 2013. – 1 п.л.

Сохранение традиций мастеров народного промысла и инновационные поиски развития центров декоративно-прикладного искусства Дагестана

(д.филол.н. Магомедов М.И., ИЯЛИ ДНЦ РАН)

В ходе исследования по проекту «Сохранение традиций мастеров народного промысла и инновационные поиски развития центров декоративно-прикладного искусства Дагестана (Кубачи, Унцукуль, Гочатль, Балхар, Хучни)» (рук. д.филол.н. Магомедов М.И., ИЯЛИ ДНЦ РАН) удалось описать народные традиции мастеров народного промысла и современные центры декоративно-прикладного искусства Дагестана. Для сбора материала по тематике проекта были осуществлены научные командировки в районы Дагестана. В научных исследованиях обобщен опыт развития различных видов народных промыслов Дагестана. Особое внимание уделено проблемам становления основных профессиональных видов искусства Дагестана, а также трансформации традиционных, народных форм искусства. Кроме того, особое внимание обращено на процессы становления и развития региональной школы дагестанского искус-

ствознания, развитию художественного образования, подготовке кадров специалистов для учреждений искусства.

Опубликовано:

Умаханова А.М. Хореографическое искусство народов Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика. Махачкала, 2013. 185 с.

**Этнические традиции
как ресурс современного социокультурного развития коренных народов
Севера**

(рук. к.и.н. Пивнева Е.А., ИЭА РАН)

Рассмотрены основные вехи процесса формирования этнической культуры обских угров, определены причины ее трансформации, происходившей на протяжении советского и начала постсоветского периода, охарактеризованы традиционные черты в современной материальной и духовной культуре хантов и манси. Результаты трансформации традиционной культуры показаны на конкретных примерах: проведено сравнение между элементами культуры (одежда, погребальный обряд и др.) традиционного облика и их измененной формой. Выявлены локальные особенности в современной культуре на примере различных групп населения (сельские и городские жители), а также общие для всех групп обских угров, сохраняющих в какой-либо степени традиционную культуру, ее характеристики.

Проведен сравнительный анализ хозяйственно-культурной и социальной адаптации аганских хантов и лесных ненцев (Нижевартровский район ХМАО – Югра) и юганских хантов (Сургутский район ХМАО – Югра). На основе архивных и музейных материалов, относящихся к 1920–1930 гг. выявлена этническая специфика у этих групп хантов и соседних с аганскими хантами лесных ненцев (река Аган – этноконтактная зона).

В ходе экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ (г. Салехард, Шурышкарский р-н) собраны экспертные интервью по теме проекта. Результаты работы нашли отражение в публикациях и научных докладах на IX Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Москва, июль 2013), международной конференции IX Сибирские чтения (г. Санкт-Петербург, октябрь 2013), Ямальских гуманитарных чтениях «Сохранение и развитие традиционных культур в процессе глобализации» (г. Салехард, апрель 2013): «Город и традиция (по обско-угорским материалам)», «Вызовы современности и социальная адаптация у аганских хантов и лесных ненцев ХМАО», «Представления о богатстве у ненцев Ямала».

Опубликовано:

Пивнева Е.А. Пути и возможности сохранения этнических культур коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации: опыт региональной политики Югры // Материалы конференции «Ямальские гуманитарные чтения «Сохранение и развитие традиционных культур в процессе глобализации». Салехард, 2013. С. 70-77.

Пивнева Е.А. Современные практики поддержки и развития финно-угорских языков в контексте программ сохранения культурного наследия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2013. Том 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 102-113.

Федорова Е.Г. Вслед за оленем (по материалам северных манси) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. научн.тр.: в 2 т. – Иркутск: Из-во ИрГТУ, 2013. – Т.1. С.322-326.

Федорова Е.Г. Культура северных манси середины XX – начала XXI века: факторы угасания и возрождения традиций // Теория и методология археики.

Цикличность: динамика культуры и сохранение традиции. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. С.179-187.

Погребальные традиции и ритуалы древнего населения Русской Лапландии.

Погребально - мемориальная культура «советских» городов в XX - начале XXI вв.

(д.и.н. Разумова И.А., к.и.н. Шумкин В.Я., ИИМК РАН, ЦГП КНЦ РАН)

Исследования структурных, содержательных и функционально-смысловых вариантов современного городского погребального обряда на примере малых городов Кольского Севера по проекту «Погребально - мемориальная культура «советских» городов в XX - начале XXI вв.» (рук. д.и.н. Разумова И.А., ЦГП КНЦ РАН), подтвердили, что действие глобализационных факторов динамики погребальных практик зависит от историко-культурной, социально-демографической специфики регионов и городов, развития их инфраструктуры. К факторам варьирования относятся степень и состав социального представительства при погребении. Сравнение ритуальных сценариев показало, что статус умершего, обстоятельства смерти, масштаб социального участия и распределение ролей соответствуют структурно-семантическим модификациям процедуры погребения. Объект и субъекты ритуальных мероприятий стратифицируются по степени и характеру причастности к умершему. Рассмотрены варианты распределения функций между субъектами погребения. Выявлена роль неформальной социальной сети, представители которой принимают на себя ритуальные функции семьи вместо нее или наряду с ней. С позиций населения, развитие ритуальной сферы в городах представляется необходимым, но участие профессионалов в проведении похорон нередко минимизируется по мотивам экономическим и культурно-психологическим. Выявлены основные обрядовые предписания, соблюдаемые при проведении похорон и отмечаемые участниками в качестве «традиционных», и их модернизированные интерпретации.

В составе международной рабочей группы проекта «Погребальные традиции и ритуалы древнего населения Русской Лапландии» (рук. к.и.н. Шумкин В.Я., ИИМК РАН) впервые секвенирована древняя ДНК из костного материала могильников на Южном Оленьем острове Онежского озера и Большого Оленьего острова в Кольском заливе Баренцева моря. Данные изучены и опубликованы в международном периодическом издании (<http://www.plosgenetics.org/article/fetchObject.action?uri=info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pgen.1003296&representation=PDF>). В научный оборот введена новая ценная информация о процессах формирования антропологического состава древнего населения Севера Европы. Результаты, полученные при работе по данному проекту в 2013 г., дают основание совершенно по новому и, в тоже время, комплексно, подходить к проблеме происхождения древних популяций Севера и факторам оформления у них сложной погребальной практики, что выводит археолого-антропологическое направление на приоритетное положение в мировой исторической науке.

Опубликовано:

Барабанова Л.А., Разумова И.А. Современный погребальный ритуал с позиций его участников // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013, № 5 (134). С. 45-50.

Васильева Е.В. Кладбища Кировско-Апатитского района: история, современное функционирование // Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей / науч. ред. П.В. Федоров, И.А. Разумова. Мурманск: МГГУ, 2013. С. 151-161.

Змеева О.В. «Чужая смерть» в моногороде: к истории одного несчастного случая // Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей / науч.ред. П.В. Федоров, И.А. Разумова. Мурманск: МГГУ, 2013. С. 162-170.

Змеева О.В., Разумова И.А. Герои – виновники – жертвы: проблематизация смерти и захоронения в случае коллективной гибели людей // Труды Карельского научного центра РАН, 2013, № 3. С. 113-122.

Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. Погребальная обрядность древнего населения Кольского полуострова // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием: «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 2013. С. 39 - 41.

Разумова И.А. Некрополь как социальное пространство: функциональные аспекты // Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей / науч.ред. П.В. Федоров, И.А. Разумова. Мурманск: МГГУ, 2013. С. 4-16.

Хартанович В.И. Моисеев В.Г. Возвращаясь к вопросу о формировании современного населения Севера европейской части России и восточнобалтийского регионов: новые антропологические данные. // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием: «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 2013. С. 169-172.

Der Sarkissian C., Balanovsky O., Brandt G., Khartanovich V., Buzhilova A., Koshel S., Zaporozhchenko V., Gronenborn D., Moiseyev V., Kolpakov E., Shumkin V., Alt K.W., Balanovska E., Cooper A., Haak W. Ancient DNA Reveals Prehistoric Gene-Flow from Siberia in the Complex Human Population History of North East Europe //PLOS genetics. Volume 9, Issue 2. e1003296.

Сочетание традиций и социальных инноваций в восточных обществах

(рук. д.и.н. Трепавлов В.В., ИРИ РАН)

В ходе проекта «Осени нас всесильной десницей». Подданство народов России XV–XIX вв. в символах и ритуалах» (рук. д.и.н. Трепавлов В.В., ИРИ РАН) произведен анализ символических признаков подданства в Московском государстве и Российской империи XV–XIX вв., т.е. знаковой системы, которая складывалась в ходе формирования многонационального государства и иллюстрировала политическое единство и этнокультурное разнообразие его населения. Исследование проводилось в отношении главным образом неславянских народов (Кавказ, Урал, Сибирь, Казахстан, Туркестан, Прибалтика). В течение года было в основном завершено выявление отечественной и зарубежной литературы по теме проекта, поскольку проблема различных проявлений визуального и символического выражения власти и подданства почти не исследована в отношении межэтнических отношений в России. Немногие исследования (как правило, статьи) касаются отдельных народов и регионов.

Основной задачей работы по проекту «Русские и китайские обрядовые традиции в культуре метисов Северной Маньчжурии: взаимовлияние и трансформации» (рук. д.ф.н. Кляус В.Л., ИМЛИ РАН) в 2013 г. было получение нового визуально-антропологического материала по проекту – как за счет проведения полевых исследований, так и через поиск визуального материала в сети интернет и частных архивах исследователей. Продуктивным оказался поиск видеоматериалов в сети интернет, причем не столько в российском его сегменте,

сколько в китайском. Всего было найдено три телевизионных сюжета, посвященных «китайским русским» в Трехречье и четыре любительских материала китайских туристов, посетивших Трехречье.

Организовано две экспедиции: в села Эньхэ и Шивей Хулунбуирский аймак Автономного района Внутренняя Монголия КНР; в села Шара и Шаракан Александровского района и Доно Калганского района Забайкальского края России. В экспедициях были зафиксированы на видео традиция празднования русско-китайскими метисами Вознесения (Эньхэ) и Троицы (Шивей), поминальная обрядность метисов (Эньхэ), магическая лечебная обрядность с исполнением заговорно-заклинательного фольклора (Шара, Шаракан, Доно), проведение праздничного молебна в старообрядческом храме с. Доно, исполнения прозаического и песенного фольклора (Эньхэ, Шивей, Шара, Шаракан), хореографии (Эньхэ, Шивей), сделаны фотографии и аудио-интервью. Составлены реестры интервью и видеозаписей. По итогам полевых исследований сделано шесть докладов на различных научных конференциях и семинарах.

По проекту «Сочетание традиций и социальных инноваций в турецком обществе (от Османской империи до современной Турции)» (рук. к.и.н. Васильев А.Д., ИВ РАН) исследовался процесс формирования религиозных и общественных традиций. Рассмотрено взаимодействие традиций и социальных инноваций в Турецком обществе на примере взаимоотношений султана Селима II и янычарского корпуса. На основании широкого круга источников проанализированы процесс взаимодействия власти и общества Турции в ходе проведения широких социальных, политических и экономических реформ, направленных на устранение отставания страны от западных государств. Рассмотрены аспекты традиционного политического, религиозного и культурного взаимодействия с мусульманским миром на примере Центральной Азии. Взгляды российской (советской) политической элиты на процессы внедрения социальных инноваций в Турции в 20-х гг. XX в. были рассмотрены на основании архивных материалов. Рассмотрен процесс влияния языковой реформы в СССР на модернизацию и развитие языковой политики на примере и культурных и языковых реформ в Советском Союзе в 20-е – 30-е гг. XX в.

По проекту «Движение и покой в истории и культуре Южной Азии» (рук. д.и.н. Глушкова И.П., ИВ РАН) продолжены поиски/изучение/интерпретация/обобщение смысловых и функциональных параметров динамического фактора в русле общих типологий и выявленных специфик, характерных для южноазиатского региона. Исследованный и частично уже изложенный в письменной форме материал подтверждает концепцию А.В. Головнева о движении как одном из определяющих факторов исторического развития, распространяя ее за темпоральные и спациональные пределы «древности Северной Евразии» под «небо Южной Азии». На протяжении тысячелетий субконтинент не только пережил множество миграционных волн, но и продолжает формироваться под их воздействием. Важнейшей скрепой, обеспечивавшей экономическое, политическое и культурное соединения и взаимодействие различных регионов в географическом поле Южной Азии, было и до наших дней остается движение в самых разных его формах – от макромиграций до микропереездов. Движение справедливо признается не только естественным способом человеческого существования, но и намеренной практикой, обеспечивающей с древних времен и поныне реализацию власти.

Опубликовано:

Васильев А.Д. К истории участия армии во внутренней и внешней политике Турции. // История и современность. М., № 2. 2013.

Васильев А.Д., Коркмасов А.Дж.-Э. Первый всесоюзный тюркологический съезд в Баку (1926). Неизвестные архивные материалы. // Альманах «Тюркский мир». Тюркская Академия. Астана, 2013.

Васильев А.Д., Васильев Д.Д. Прологомены к истории россиеведения в Турции. // Зарубежное россиеведение. Учебное пособие. Под ред. А.Б. Безбородова. М., 2013. С. 531-539.

Жигульская Д.В. Алевиты в контексте социальной политики Турции с момента провозглашения Республики до перехода к многопартийной системе/Теория и практика общественного развития/ Институт социологии РАН/ ООО Издательский дом ХОРС/ № 3. 2013.

Жигульская Д.В. Алевиты в Турецкой Республике/ВОСТОК (ORIENS)/ № 3. 2013.

Жигульская Д.В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938)/ Известия Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена. СПб., 161. 2013.

Жигульская Д.В. Турецкий алевизм: религиозная идентификация /Вестник МГИМО-Университета/ № 5(32). 2013.

В печати:

Васильев А.Д. «Османская империя и государства Центральной Азии». Объем – 15 а.л.

Традиционные обычаи и обряды народов Дагестана в советский период
(рук. д.и.н. Гимбатова М.Б., ИИАЭ ДНЦ РАН)

На основании сведений письменных источников и полевых этнографических материалов представлены традиционные и современные семейно-бытовые обычаи и обряды народов Дагестана. Прослежена трансформация вышеназванных обычаев и обрядов на фоне происходивших социально-демографических, социально-экономических, социально-культурных факторов. Анализ материалов проведенного обследования позволяет определить степень сохранности традиционных обычаев и обрядов в семейной обрядности, что позволяет проследить тенденцию функционирования и развития свадебной, родильной и похоронно-поминальной обрядности в разных регионах республики, выявить как общие, так и особенные, этноспецифические черты в семейном быту народов Дагестана.

Опубликовано:

Гимбатова М.Б. Роль женщины в свадебных обрядах у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории. 3-6 октября 2013 г. Нальчик. Нальчик - Москва, 2013. Т. 2. С. 124-126.

Рамазанова З.Б. Изменения в культуре питания народов Дагестана в XX в. // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 1. С. 91-97.

Рамазанова З.Б. Символика и роль «мужского» и «женского» начал в календарной обрядности горцев Дагестана // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории. 3-6 октября 2013 г. Нальчик. Нальчик - Москва, 2013. Т. 1. С. 230-231.

Алимова Б.М. Мучные изделия в свадебных обрядах тюркоязычных народов Дагестана и Северного Кавказа // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2013. № 4. (в производстве)

Алимова Б.М. Мужские и женские песни в свадебном обряде южных кумыков // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории. 3-6 октября 2013 г. Нальчик. Нальчик - Москва, 2013. Т. 2. С. 111-113.

Традиции дарообмена в истории и культуре народов Сибири XVII-XXI вв.
(рук. дин Октябрьская И.В., ИАЭТ СО РАН)

На материалах административных документов и сибирских летописей XVI-XVII вв. обосновано существование двух видов обмена – социально-экономического и символического, устойчивых и типичных для зоны сибирского фронта XVII в. Анализ исторических источников показал, что данничество, как форма социально-экономического обмена, было одной из устоявшихся культурных парадигм коренных народов Сибири. С приходом русских оно было модифицировано и встроено в ясачно-фискальные отношения Московского/Российского государства. Ясачные отношения инициировались верховной властью с преподнесения «царского жалованья» новым плательщикам. Раздача подарков и специальная трапеза проводились ежегодно в день сдачи ясака. Дарообменными смыслами и атрибутикой были окрашены и многие русско-аборигенные частно-обменные практики.

Сделан вывод о том, что традиционный символический обмен также был включен в традиционные потестарные отношения в ходе формирования политических контактов аборигенного населения и российской администрации в XVII-XVIII вв. Практики символического обмена во многом определились логикой престижного/показного потребления. Царские подарки, трапеза с подачей алкогольных напитков, пушечные выстрелы, демонстрация «красных платьев», отправка князьков в Москву за жалованьем к царскому двору – это был тот круг дарообменной атрибутики, которая использовалась для легитимизации власти. Выбранная русскими стратегия формирования политического авторитета со ссылкой на традиции дарообмена, применяемая наряду с военно-силовыми практиками, была эффективна для своего времени.

Опубликовано:

Бадмаев А.А. Дарообмен в социально-политических практиках бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 7: Археология и этнография. – С. 276-280 (0,4 п.л.)

Святыни северных манси в начале XXI века

(рук. дин Бауло А.В., ИАЭТ СО РАН)

На ряде ранее описанных святынь изучены вопросы появившихся в последнее десятилетие новаций. Например, на святыне Мис-хум-ойки (около пос. Хулимсунт Березовского района ХМАО-Югры) из изменений необходимо отметить как количественные (увеличение числа священных амбарчиков), так и качественные (повышение комфортности – сооружение стола со скамейками); происходит обновление существующих объектов (подрезка личины духа-покровителя на стволе кедра). Активно вторгается в ритуальную практику и глобализация: основным напитком на святынях становится пиво вместо водки; одевание божеств полностью формируется за счет приобретенных в магазинах рубах и головных уборов (спортивных шапочек); к сожалению, это свидетельствует и о том, что исчезает традиция изготовления специальной одежды для духов-покровителей, равно как и мастерицы, обладающие этими навыками.

На одном из священных мест в бассейне р. Манья сменились хозяева охотничьих угодий, на территории которых расположено культовое место: вместо манси Пузиных хозяевами угодий и, соответственно, хранителями места стали манси Тихоновы; более того, обитающим здесь духом-покровителем был назван Куль-отыр, Князь Нижнего мира, покровитель Тихоновых (тогда как прежним покровитель Пузиных считался Трясогузка-старик).

Смена владельцев охотничьих и рыболовных угодий в бассейне р. Ляпин ниже пос. Ломбовож привела к тому, что новые хозяева перегородили промысловую речку постоянно установленным неводом, что привело к невозможности прежним хозяевам подниматься вверх по реке для посещения там расплывчатого родового священного места: в итоге стоявший там амбарчик рухнул в весеннее половодье, деревянные фигуры духов-покровителей сгнили.

В целом отмечено, что первое десятилетие XXI в. стало периодом дальнейшей деградации религиозных объектов разных рангов у северных манси. В основном этот процесс оказался тесно связанным с общей социально-экономической деградацией местного населения, уменьшением его общей численности, опустением поселков.

Подготовлена к печати рукопись «Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом» (20 а.л.).

Опубликовано:

Бауло А.В. Продолжение традиции: металлическая посуда русских ремесленников в обрядах обских угров // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3. – С. 96–107 (1 п.л.).

Бауло А.В. Без лица: серебряная бляха с восточных склонов Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 123–128 (0,5 п.л.).

Бауло А.В. Люди Филина // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию ак. А.П. Деревянко. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. – С. 566–579 (1 п.л.).

**Традиции и инновации в деревообработке и строительном деле
в древних и современных культурах Северной Азии**

(рук. дин Майничева А.Ю., ИАЭТ СО РАН)

Выполнено сравнительно-типологическое изучение деревянных построек Сибири позднего средневековья и нового времени (деревянные постройки хозяйственного, оборонного и культового назначения Историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ СО РАН). Проведен дендрохронологический анализ двухэтажного амбара и амбара-погребца, на основе которого будут уточнены датировки их возведения на месте первоначального расположения, что позволит установить хронологические рамки распространения технологических приемов и способов проведения строительных работ. Для всех построек характерны одинаковые приемы рубки и подбора материала. Были установлены совпадения в принципах выбора породы древесины для строительства, а также в наборе инструментария, способов и приемов обработки материала.

Продолжено формирование банка данных по деревообработке и строительному делу в русской культуре Сибири с использованием информационно-поисковой системы КАМИС. Впервые для создания банка были проведены системные работы по обмеру и описанию инструментария, деталей и конструкций русских старожилов Обь-Иртышского региона и Приангарья. Анализ массива данных показывает, что русским сибирякам была известна разнообразная технология обработки древесины: рубка, теска, раскалывание, долбление, сверление, пиление, строгание, точение и художественная резьба, что требует применения специализированных инструментов.

Опубликовано:

Майничева А.Ю., Мыльников В.П., Рудая И.М. Формирование базы данных по деревообработке и строительному делу русских сибиряков с использованием информационно-поисковой системы КАМИС // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 235–246. (1 п.л.).

**«Лесная нечисть» в традиционных и современных представлениях славянских
и финно-угорских народов России (историко-сравнительный анализ)**
(рук. кин Голубкова О.В., ИАЭТ СО РАН)

Проведен сравнительный анализ мифологических персонажей – обитателей водоемов – у восточнославянских и финно-угорских народов, известных в ряде регионов Европейской России и Западной Сибири. Выявлено, что водные персонажи отличались аморфным обликом, легко меняя человеческую внешность на обличье животного, птицы или рыбы; в их образах обнаружены некоторые фитоморфные элементы (зеленые волосы, одежда из тины и т.п.); часто они представлялись гибридными существами. Многочисленными примерами из полевых материалов подтверждено, что представления о водных персонажах имеют ряд признаков, указывающих на их связь с культом умерших (водными персонажами становились души утопленников; вода считалась дорогой на «тот свет», по которой пускали вещи, предназначенные умершим). Промонстрировано, что в народных верованиях водяные духи нередко представляли хозяевами и блюстителями водоемов (подобно лешим), которые сурово наказывали людей за нарушение экологических норм поведения. Отмечен локальный характер разделения русалок на водных и лесных, который часто связан с регионом проживания информантов – носителей традиционной культуры (выделяются два основных типа: «север» и «юг»). Прослежена динамика изменений мифологических персонажей, связанных с водоемами, в процессе развития их образов: от духов-хозяев водного пространства (языческих природных божеств, воплощающих водную стихию), к XIX–XX вв. низведенных до представителей «лесной нежити».

**Динамика сопряженности традиции и инновации
в материальной культуре тюркских народов юга Западно-Сибирской
равнины**

(рук. дин Томилов Н.А., ОФ ИАЭТ СО РАН)

Продолжены работы по изучению традиционных черт и новаций в материальной культуре татар Западной Сибири. Собраны материалы о повседневном питании, о праздничных и обрядовых трапезах и пище, о традиционных чертах в питании и новациях конца XX–начала XXI в. у ялutorовских татар (юг Тюменской обл.). Установлено, что в традиционном питании татар Ялutorовского района выделяется несколько пластов: общетатарский пласт; традиции регионального характера; влияние традиции поволжско-приуральских татар, которые активно расселялись в данном районе в начале XX в.; зафиксирован слой, связанный с изменениями и новациями конца XX в.–начала XXI в.

В начале XXI в. питание татар Ялutorовского района подвержено большим количеством новаций, что объясняется бурными темпами экономического развития региона, близостью татарских населенных пунктов к г. Ялutorовску. Возросли возможности передачи информации о новых блюдах и способах приготовления из-за увеличения числа издаваемых специализированных журна-

лов и газет по кулинарии, выпускаемой периодики на татарском языке, существенно выросла роль телевидения и Интернета. Из всего объема информации женщинами выбираются рецепты изделий, не противоречащие их мировоззренческим установкам – эти блюда близки к традиционной кухне по ингредиентам, технологии, внешнему виду, вкусовым предпочтениям.

Опубликовано:

Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. – Омск: Издательский дом «Наука», 2013. – 392 с.

Томилов Н.А. 35 лет с начала экспедиционного изучения казахов Западно-Сибирской равнины // Вестник Омского ун-та. – 2012. – № 4. – С. 297–298. (0,2 п.л.)

Томилов Н.А. Исторические общности казахстанцев и россиян и их социально-политическая роль // Вестник Омского ун-та. – 2012. – № 3. – С. 127–132. (0,7 п.л.)

**Некросфера традиционной культуры: пространство, вещь, ритуал
(по данным археологии и этнографии)
(рук. кин Корусенко М.А., ОФ ИАЭТ СО РАН)**

Разработан ряд составляющих понятийного аппарата интеграции археологических и этнографических материалов для исторических реконструкций в рамках концепции витасферы и некросферы (мира бытия/инобытия) в традиционной культуре. Соотнесены понятия «некросфера ритуала-ритуалы некросферы» с имеющимся в археологии и этнографии понятийным аппаратом. Выявлено, что наиболее близким по содержанию (но не тождественным) является широко используемое в этнографии и религиоведении понятие «культ», в значениях «культ предков», «погребальный культ».

Исполнители пришли к заключению, что ритуал – это структура (система), основанная на представлениях (мире идей) в частности – традиционного мировоззрения, включающая в себя объекты (предметы, субстанции, явления) материального мира, размещающая их в пространстве, в процессе достижения некоей цели. Включение и размещение осуществляется в форме действий (обычаев, обрядов), осуществляемых людьми (субъектами витасферы/некросферы) при реализации мировоззренческих установок.

В таком случае, понятие «некросфера ритуала» характеризует ту часть традиционного мировоззрения, которая определяет порядок взаимоотношений живых и мёртвых, объектов и субъектов некросферы, и порождённые этим взаимодействием реальные действия, процедуры, ситуации. Фактически это общая картина взаимодействия вита- и некросферы на уровне универсалий традиционного мировоззрения, а его конкретные формы воплощаются «ритуалами некросферы». Соответственно понятие «некросфера ритуала» более широкое, нежели «обряд» (и конкретно погребальный обряд), в содержательном и семантическом плане. Термин «погребальный обряд» близок к понятию «ритуалы некросферы».

Опубликовано:

Герасимов Ю.В. Предметы вооружения XVI–XVII веков из могильника Окунево VII в Тарском Прииртышье // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 2013. – С. 67–75 (1 п.л.).

Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Предметы вооружения в погребальных комплексах Тарского Прииртышья: новые находки // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 2013. – С. 59–67 (1 п.л.).

Текстиль на святилищах северных манси начала XXI в.
(рук. кин Богордаева А.А., ИПОС СО РАН)

Систематизированы материалы полевых исследований 2007–2010 гг. на территории проживания северных манси (Березовский район ХМАО-Югры). Сделаны описания предметов костюма актеров, выступающих на медвежьем празднике: головных уборов и рукавиц. На основе типологического метода проанализированы основные виды, способы изготовления и покрой головных уборов, найденных на святилищах северных манси. Определено, что на святилищах встречается три вида головных уборов, различающихся как по покрою, так и по функциям: платки, шапки и жертвенные шлемы. В обыденной жизни северных манси платок чаще всего является предметом женской одежды. В обрядовой практике платки приносились в дар духам-покровителям, а также использовались мужчинами в качестве предмета костюма во время медвежьего праздника. На святилищах платки представлены двумя видами – покупными и самодельными. Самодельные платки сшиты из покупных тканей. Среди тех и других помимо хлопчатобумажных и шерстяных часто встречаются шелковые платки.

Шапки также представлены покупными и традиционными видами. Традиционные шапки сшиты из сукна. По форме тульи покупные и традиционные шапки имеют два типа – конусовидный (островерхий) и трапециевидный. Традиционные суконные шапки конусовидной формы имеют три варианта кроя тульи: из одного куска ткани, из двух кусков сукна и из нескольких кусков сукна. Шапка у северных манси является деталью мужского костюма. В настоящее время суконные шапки – предмет обрядовой культуры, они используются актерами для показа духов-покровителей на медвежьем празднике, являются частью облачения изображений духов-покровителей мужского пола на святилищах. По некоторым данным такие шапки входили в состав шаманской одежды северных манси. На современных святилищах можно встретить покупные шапки из шерстяного и хлопчатобумажного трикотажа. Как и традиционные суконные шапки они имеют конусовидную или трапециевидную форму. Исследование головных уборов на современных святилищах северных манси показывает их принадлежность к одной культурной традиции, а сходство покупных и традиционных шапок по форме тульи определяет их преемственность.

Семейные обычаи и обряды в культуре коми юга Западной Сибири
(рук. кин Лискевич Н.А., ИПОС СО РАН)

Рассмотрены традиционные представления коми юга Западной Сибири о домовом – его облике, функциях, качествах, способностях, практиках выстраивания взаимоотношений с ним при переходе в новый дом, покупке скота и проведении окказиальных ритуалов. Современные представления о домовом у коми юга Западной Сибири сохраняют основной пласт традиционных верований, в том числе и достаточно архаичные элементы. Домовой предстает существом, отражающим одухотворение дома, его основные функции – покровительство, охрана, предсказания, при этом превалирует патронажная функция. Основное время его проявления – ночь, хотя предполагается круглосуточная забота о доме и в отсутствии хозяев. Наличие домового – обязательное условие подготовки дома к новоселью. Обряды перевода «суседушки» проводятся и настоящее время, хотя традиционные атрибуты ритуала зачастую заменяются современными аналогами. Большинство меморатов включает сюжеты о необходимости задабривания домового при выстраивании отношений с ним, главными «гостинцами» служат хлеб, соль, шерсть, деньги и, вероятно, как бо-

лее позднее веяние, водка. У коми, главным занятием которых было сельское хозяйство, благополучие семьи зависело от наличия скота. Поэтому в этикетке взаимоотношений с домовым ритуалы для получения его любви «к скотинушке» были более сложными и строже выполнялись. В современной жизни падает роль животноводства, домашний скот есть далеко не у всех. Это ведет к изменению усадебного комплекса, и, как следствие, - к угасанию представлений о «стаичном». Главный акцент рассказов переносится на действия домового в доме, которые проявляются как «шалости». В целом, на исследуемой территории выделяются локальные различия в образе и характеристиках домового, а также в его имени. Эти локальные варианты, сложились, с одной стороны, в силу различных способов взаимодействия коми с иноэтничным населением. С другой стороны, имеет свое влияние на эти процессы разделение образа персонажа на диалектные формы связь коми с городской инфраструктурой и масштабы, а также виды вовлеченности коми в медийную, современную культуру.

Опубликовано:

Байдуж М.И., Лискевич Н.А., Машарипова А.Х. Традиционные представления о домовом у коми юга Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2013. – № 3 (22). – С. 148-155 (1 п.л.)

Машарипова А.Х. Коми переселенцы в Тарском уезде Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2013. – № 2 (21). – С. 105-110 (0,6 п.л.)

Кочевой образ жизни и традиции землепользования ненцев Ямала в XX-XXI веке

(рук. кин Волжанина Е.В., ИПОС СО РАН)

Собрана информация о современной практике традиционного землепользования, количестве оленей в личных хозяйствах, размерах осенней забойки, хозяйственной стратегии и тактике оленеводов. Данный материал характеризует современный порядок землепользования на юге Ямала в районе Ново-Портовской, Ярсалинской и Сюнайсалинской тундр и свидетельствует о его существенном отличии от сложившейся ситуации на Северном Ямале. Семейные истории людей наиболее ярко демонстрируют характерную для ненцев установку на использование любых возможностей для увеличения личного стада оленей. Массовый исход хозяйств в тундру, занимавшихся раньше рыболовным и охотничьим промыслами, отмечается на юге Ямала в конце 20-х гг., а затем в 90-е годы XX в. Если в первом случае данный процесс был вызван улучшением экономической ситуации, то во втором был связан с кризисом советских форм хозяйствования и переходом к рыночной экономике. Это привело к формированию особого характера ненецкого землепользования, представляющего результат взаимодействия частного и совхозного оленеводческих практик, постоянно находящихся друг с другом в состоянии переговоров иногда переходящих в противостояние.

Исследование позволило установить представление о преемственности кочевых маршрутов. В первом десятилетии XXI в. кочевые маршруты рассматриваются оленеводами как исторически сложившиеся («как наши отцы кочевали») в результате влияния естественно-географических и экономических факторов: характер местности и наличие кормов, поделочной древесины и топлива, уровня снега, присутствие кровососущих насекомых, необходимость посещения факторий и поселков с различными целями (для снабжения, медицинского и социального обслуживания и т.д.). По-прежнему для основной массы кочевников, являющихся владельцами мелких и средних стад до 200 оленей, амплитуда и направление сезонных кочеваний определяются прежде всего

характером русла рек, береговой линией морского побережья, расположением крупных озер.

Опубликовано:

Волжанина Е.А. Пути перехода с кочевого на оседлый образ жизни и обратно на Ямале в первой трети 30-х гг. XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 2. – С. 98–104 (1 п.л.)

Волжанина Е.А. Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 4. – С.100–110 (1 п.л.)

Антропология вечной мерзлоты: ландшафт, жизнедеятельность, ритуал

(на примере северных тюрков саха)

(рук. дин Романова Е.Н., ИГИИПМНС СО РАН)

Проведены полевые исследования в двух заполярных улусах Якутии: в с. Абый Абыйского улуса, с. Алеко-Кюель, п. Сватай Оймяконского улуса. Больше всего местных жителей тревожит изменение сезонного температурного режима, среднегодового количества осадков, смещение сезонов года, непредсказуемость погоды, учащение экстремальных погодных и метеорологических явлений, перемены в окружающем ландшафте, деградацию животного мира, появление новых видов флоры и фауны. В реестр изменений окружающей среды информаторы включают деградацию почв, образование оврагов, разрушение прибрежного леса из-за оползней на оттаивающих склонах, размыв и разрушение речных берегов. Некоторые сельские поселения постепенно теряют свои прибрежные земли, вследствие постоянного обрыва берега местные жители вынуждены переносить свои жилые дома и хозяйственные постройки.

Старожилы улусов обратили внимание на увеличение количества атмосферных осадков: вследствие обильных дождей уровень воды аласных озер поднимается и заливают сенокосные угодья, в результате чего страдает количество и качество заготовленного на зиму сена. Частыми стали наводнения, которые наносят ущерб жилым домам, сельской инфраструктуре (размытые дороги, улицы, подъездные пути, пострадавшие коммуникации, уничтоженные надворные постройки, запасы дров и сена и и.т.д.), но, главное, приводят к гибели домашнего скота. Исследование показало очевидную параллель климатических сдвигов с увеличением частоты и масштабов наводнений, оказывающих неблагоприятное воздействие на локальные экосистемы, хозяйства и мир человека.

Современные обряды праздничной культуры тюрко-монгольских народов Сибири (проблемы эволюции, трансформации и консолидирующей роли

в современных этнокультурных условиях)

(рук. кин Ушницкий В.В., ИГИИПМНС СО РАН)

Изучена в сравнительном плане якутская культура в сопоставлении с этнографическими и археологическими культурами родственных этносов. При изучении средневековых памятников Прибайкалья были получены новые результаты относительно версии происхождения саха от приангарских татар. Анализ комплекса источников (письменных, фольклорных и археологических) привел к выводу о связи этногенеза саха с племенем усуту-мангун в источниках XIII в., которые являлись остатками татар Буир-Нура. Основу этногенеза средневековых татар составили племена южных шивэй, тождественные с пле-

менем улохоу, это название реконструируется как урянхай, напоминающая старинное фольклорное самоназвание саха – ураанхай. Другая линия этногенеза саха, ассоциируемая с прародителем Омогоем, связывается с племенем батулинцев, имеющегося и среди бурят XVII в. Изучение их этнической истории привело к гипотезе о происхождении их от племени меркит. Они могли быть известными в более позднюю эпоху как носители этнонима якут, бытующего в эвенкийском фольклоре жителей Баргузинской долины.

При изучении памятников Баргузинской долины, связываемых с легендарными баргутами, выдвинута гипотеза об участии баргутов в этногенезе саха. Об этом свидетельствуют эвенкийские предания о совместном проживании в долине баргутов и предков эвенков вместе с якутами, а также наличие в якутской генеалогии антропонима Барга Боотур, выступающего в качестве предка ряда якутских улусов.

Опубликовано:

Ушницкий В.В. Этнонимы саха и якут: историография изучения и связь с этногенезом народа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 4. (23). – С. 94-99 (0,5 п.л.).

Ушницкий В.В. Загадка племени меркитов: проблема происхождения и потомства // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №1 (21). – С. 191-196 (0,5 п.л.).

Музыка шаманского культа западных бурят

(рук. киск Дашилова Л.Д, ИМБТ СО РАН)

Составлена типология шаманских легенд и песнопений, записанных в Иркутской области в 2008-2012 гг.; собранный материал включает две группы: шаманские легенды и обрядовые (необрядовые) песнопения в структуре шаманских нарративов; шаманские легенды, отражающие семантику бурятского шаманского бубна хэсэ. В особую группу входят легенды о шаманских чудесах, состязаниях, подвигах, которые соотносятся с основной формой шаманских ритуалов – с камланиями и соревнованиями шаманов в силе. Шаманские легенды западных бурят о сильных и могущественных шаманах бөө и шаманских состязаниях объединяются в особую типологическую группу, в которой ключевым является мотив воскрешения умершего ребенка или создания ребенка для бездетных родителей, подтверждающий магическую силу и способности шаманов. Причем во всех вариантах легенд говорится о шаманском камлании и жертвоприношении как главном средстве достижения цели. В шаманском фольклоре бурят многочисленные легенды с таким семантическим ядром маркируют локальную западнобурятскую традицию. Изучение семантического аспекта западнобурятских шаманских легенд и песнопений в значительной степени способствует осмыслению связей шаманского культа западных бурят.

Введен в научный оборот новый жанр традиционной музыки бурят – похоронные песни *үхэлэй дуунууд* (*үхэл* – «смерть», *дуун* – «песня», *дуунууд* – мн.ч.), функционирующие в современной обрядовой жизни западных бурят. Записаны четыре уникальных образца *үхэлэй дуунууд*; сделаны нотировки и расшифровки текстов с переводом на русский язык двух примеров, записанных от С.Ф. Трофимовой (1935 г.р.) и Е.В. Егодуровой (1936 г.р.). Напевы *үхэлэй дуунууд* напоминают шаманские песнопения и имеют ранние корни происхождения, которые еще предстоит выяснить.

Опубликовано:

Дашиева Л.Д. Шаманские легенды и песнопения западных бурят: к вопросу типологии // Вест. Челяб. Гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 139-144 (0,5 п.л.).

Роль традиции тибетского буддизма в религиозной культуре бурят
(рук. дин Гарри И.Н, ИМБТ СО РАН)

Выявлено место тибетского/бурятского буддизма в национальной идентичности бурят. В иерархии идентичностей, вкуче образующих общепурятскую национальную идентичность, выделены пан-монгольская, российская, буддийская, и собственно бурятская этническая идентичность, в основе которой лежит «автохтонная» бурятская культура. В Министерстве юстиции РБ на 2013 г. зарегистрированы 63 буддийские религиозные организации. В Бурятии в 2011 г. 70% опрошенных бурят определили себя буддистами и 18% шаманистами. Количественные данные свидетельствуют о высокой степени религиозности бурят. Вместе с тем проведенные полевые исследования показали, что большинство верующих бурят имеют о буддийской религии самое общее представление, не знают «трех драгоценностей» буддизма, не различают даже самых популярных божеств буддийского пантеона. Наиболее устойчивым компонентом религиозного комплекса в этнической Бурятии является бытовая религиозная обрядность буддийско-шаманского толка. Она имеет форму поклонения буддийским и локальным божествам и духам. Наиболее популярные в Бурятии обряды, такие как возлияние *сэржэм*, культ почитания родовых мест *обо тахилга*, поклонение местным божествам *хада тахилга* имеют синкретический шаманско-буддийский характер.

Исследование показало, что наиболее важной ролью буддийской религии в истории и культуре бурят является интегративная, когда буддийские религиозные символы, ценности, обряды способствуют сплоченности бурятского общества, обеспечивают его устойчивость и стабильность.

Опубликовано:

Гарри И.Р., Цыденов Э.М. Религиозные организации шаманов // Вестник БНЦ СО РАН. – 2013. – № 1 (9). – С. 125–135.

Истоки и традиции уральских культур: пространственно-временная динамика

(рук. член-корр. Головнев А.В., ФГБУН ИИиА УрО РАН, д.и.н. Павлов П. Ю., ФГБУН ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

Изучались процесс становления культуры *Homo sapiens* на Урале и модель заселения Урала в конце эпохи палеолита. Пространственное и хронологическое распределение стоянок уральской культуры свидетельствует о непрерывной заселенности региона, начиная с 19 тыс. лет назад.

Впервые в отечественной и зарубежной практике осуществлено сопоставление палеолитического пещерного искусства Южного Урала и Западной Европы на основе письменных источников, авторских работ и кросс-анализа различных параметров этих памятников. В результате проделанной работы выдвинуты весомые аргументы в пользу родства палеолитического пещерного искусства Западной Европы и Южного Урала, подкрепляемого промежуточным звеном декорированных палеолитических пещер в Карпатах. Разработана концепция сохранения редких объектов культурного наследия Урала – Игнatieвской и Серпиевской пещер, уникальные фрески которых находятся в катастрофическом состоянии.

Проведены полевые исследования среди коренного, старожильческого и пришлого населения Шурышкарского и Ямальского районов Ямало-Ненецкого автономного округа (ханты, ненцы, коми, русские). В ходе экспедиции собраны данные по этноистории и традиционной культуре местного населения, материалы по путям и системе коммуникаций народов Полярного Урала и Ямала в прошлом и настоящем; выявлены ресурсы этнокультурного наследия (в

том числе с учетом перспектив развития туристической индустрии в ЯНАО). Особое внимание уделено межэтническому диалогу, этнодипломатии, культуре долговременного взаимодействия представителей различных народов.

Продолжена работа по сбору и систематизации источников, характеризующих степень сохранности традиционных установок и норм в сферах материальной, экологической и соционормативной культуры верхневыходских, верхнепечорских, ижемских коми. На основе собранных материалов опубликованы научные паспорта на объекты, вошедшие в «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации».

Изучение процесса дивергенции пермского языкового единства и распада общепермского праязыка привело к заключениям об объективной вариативности праязыка, неравномерности развития диалектных вариантов, непрерывности процессов дивергенции (и конвергенции) в условиях живых контактов.

В рамках проекта организованы VIII Российский фестиваль антропологических фильмов и IV Международный форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология» (Екатеринбург, 15–20 апреля 2013 г.).

По результатам исследований вышла в свет 1 монография, подготовлен тематический выпуск журнала «Уральский исторический вестник». Опубликовано 8 статей участников проекта. Общий объем опубликованных работ составил 29,45 п.л. 6 статей находятся в печати.

Опубликовано:

Головнёв А.В. Уральские этнодиалоги // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 4–15. (1 п.л.).

Головнёв А.В. Этничность и мобильность // Этничность в археологии или археология этничности? Материалы круглого стола / под ред. В.С. Мосина, Л.Т. Яблонский. Челябинск: «Рифей», 2013. С. 114–134. (1 п.л.).

Головнёв А.В. Sapiens-колонизация: природные основания и потенциал движения // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А.П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2013. С. 511–522. (1 п.л.).

Головнёв А.В. Ориентиры гуманитарности // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 52–58. (0,3 п.л.).

Головнёв А.В., Бабенкова Н.А., Белоруссова С.Ю. VIII Российский фестиваль антропологических фильмов и IV Международный форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология» (Екатеринбург, 15–20 апреля 2013 г.) // Вестник РГНФ. № 3(72). 2013. С. 193–200. (0,5 п.л.).

Зыков А.П. Земледелие сибирских татар в эпоху позднего средневековья (конец XV–XVI вв.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 137–144 (0,7 п. л.).

Кокшаров С.Ф. Литейная форма ножа из могильника Сатыга XVI // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3(23). С. 235–239. (0,7 п. л.).

Широков В.Н., Петрин В.Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале / науч. ред. академик В.И. Молодин. Екатеринбург: «Ажур», 2013. 189 с. (24,25 п.л.).

Федюнева Г.В. Отражение коми-русских этноязыковых связей в диалектных словарях XIX // Вопросы финно-угорской филологии. Сыктывкар. С. 107–117 (0,6 п.л.).

**Этнокультурное наследие Камско-Вятского региона:
источники, материалы, исследования**

(рук. д.и.н. Загребин А.Е. ФГБУН УИИЯЛ УрО РАН)

Выявлены и исследованы архивные источники по проблемам этнографии финно-угорских народов Камско-Вятского региона. В научный оборот введены новые историографические факты, датируемые второй половиной XIX – первой третью XX в. Изучен и определен эвристичный потенциал экспедиционных отчетов, анкет, музейных фондов и эгодокументов, ранее оставшихся вне поля научной трансляции.

В изучении основных тенденций в литературах Поволжья и Приуралья ключевым аспектом поисков стала категория жанра, связывающая писателя как с многогранной художественной традицией, так с традиционной культурой, пронизанной жанровой регламентацией. Разносторонне проанализированы наиболее популярные жанры, обоснована их культурологическая и эстетическая значимость, осуществлена попытка выявить ментальные предпосылки в татарских «жанровых предпочтениях». Очерчен круг «удмуртских жанров», устанавливается их глубинная соотнесенность с народной культурой, семиотикой мифа и обряда.

Систематизированы и проанализированы фольклорно-этнографические, исторические и топонимические данные по природным объектам и представлены в виде обобщенного свода знаний о духовном наследии края. Обработан и зарисован археологический материал средневековых городищ и селищ. Исследованы проявления культа Булды на территории южных районов Удмуртии и сопредельных районов Республики Татарстан.

Осуществлена экспедиция в Базинский и Юкаменский районы Удмуртской Республики (август 2013 г.). Собран полевой этнографический, лексический и фотоматериалы по культуре питания, пище, этикетным нормам приема пищи и гостевых традициях, ритуальной трапезе, культура питания в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Сформирован текстовый корпус календарных и семейно-бытовых локальных традиции удмуртов Киясовского, Малопургинского районов Удмуртской Республики и Агрызского района Республики Татарстан.

Проведен международный Круглый стол по проблемам сохранения нематериального культурного наследия в рамках Первого Международного Бурановского фестиваля народной культуры (сентябрь 2013 г.), по результатам которого подготовлен к печати сборник статей и выступлений. Организована Всероссийская научная конференция с международным участием «Финно-угры – славяне – турки: опыт взаимодействия» (Ижевск, 2–4 декабря 2013 г.).

По теме проекта опубликовано 2 монографии и 9 статей (в том числе 6 в рецензируемых журналах из списка ВАК) общим объемом 24 п.л.

Опубликовано:

Арзамасов А.А. Два этюда о «поэтическом инфинитиве»: Владимир Владыкин – Владимир Романов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 1. С. 47–59. (1 п.л.).

Ванюшев В.М. Удмурт Выжы Книга (Иднакарын) = Le livre des racines des Oudmourtes (Sur Idnagar) = Как будто Книга Бытия (На Иднакаре): на удм., франц., рус. яз.; пер. на франц. яз. Н.П. Долгиной; пер. на рус. яз. А.И. Демьянова; худож. оформление В.И. Михайлова; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 104 с. с илл. + диск (6 п.л.).

Ванюшев В.М. Формирование повествовательных жанров удмуртской литературы в трудах Г.Е. Верещагина // Известия Уральского федерального университета. 2013. Серия 2: Гуманитарные науки. Вып. 2. С. 39–50. (1,1 п.л.).

Владыкина Т.Г. Символика березы в удмуртской свадебной обрядности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 96–98. (0,6 п.л.).

Егоров А.В. Сопоставительный анализ новозаветной фразеологии в русском, удмуртском и венгерском языках // Вестник Челябинского университета. 2013. Вып. 77: Филология. Искусствоведение. № 14. С. 16–21. (0,7 п.л.).

Загребин А.Е. Уральское измерение финно-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2013. № 2. С. 16–24. (1 п.л.).

Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография / Р.Н. Касимов; науч. ред. А.Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2013. 156 с.: фот. + вкл., цв. (10 п.л.).

Никитина Г.А. Новые документы о жизни и деятельности внештатного корреспондента Русского музея И.К. Зеленова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 1. С. 67–77. (1 п.л.).

Попова Е.В. Символика и ритуальные функции пищи и трапезы в святочных обрядах бесермян // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 3. С. 70–84. (1,2 п.л.).

Шутова Н.И. К истории почитания св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе // Вестник Удмуртского университета. 2013. Серия: история и филология. Вып. 1. С. 58–64. (0,8 п.л.).

Шутова Н.И., Руденко К.А. История археологического изучения Арского района Республики Татарстан // Вестник Пермского университета. 2013. Серия: История. Вып. 1. С. 116–120. (0,7 п.л.).

В печати:

Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2013. 556 с. (32,3 п.л.)

Архивы сегодня: взгляд извне и изнутри: Сб. статей. / Отв. ред. Н.Г. Пушкарева. Ижевск, 2013. 168 с.